

16 20 НОЯ. 409

К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Русская армия в творчестве великого писателя

Еще в начале своего творческого пути, работая над первым военным рассказом «Набег», Л. Н. Толстой отмечал: «Война всегда интересовала меня». В дальнейшем проблемы армии и особенно военная история России привлекали внимание Толстого на протяжении всей его жизни.

Л. Н. Толстой начал свою писательскую деятельность в пятидесятых годах прошлого века, находясь на военной службе. Офицер русской армии, свидетель войны паризма против горцев Кавказа и активный участник Севастопольской обороны, он имел возможность глубоко изучить быт солдата и офицера, их военные качества и моральный облик. В своих ранних кавказских и севастьянских рассказах он с огромной художественной силой запечатлел жизнь русской армии и высказал правду о ней. Некрасов, Тургенев, Панаев и др. распенили эти произведения молодого писателя, как новое явление в русской литературе.

Первым военным рассказом Толстого был «Набег» (1852 г.). В нем нарисован один из типических эпизодов войны на Кавказе — набег отряда русской армии на мирный аул горцев и разрушение его. До Толстого война на Кавказе изображалась в многочисленных стихах и поэмах. Но лишь Толстой срывает все романтические покровы с несправедливой войны и показывает ее в неприкрытом виде, как жестокое истребление вольнолюбивого народа.

Одним из лучших образов рассказа и всего раннего творчества Толстого является образ простого и честного русского офицера, капитана Хлопова. Капитан Хлопов не ослеплен «романтикой» кавказской войны. Захватнические цели военно-феодалов аристократии ему чужды, как они были чужды и русскому народу. Вот почему он стоит в стороне от шовинистической офицерской среды, морально возвышаясь над ней. В отличие от многих офицеров кавказской армии, воинская доблесть которых заключается в показном молодечестве, капитан Хлопов знает подлинную цену войне и храбрости. Он делает свое дело просто, умело и скромно, выказывая, однако, при этом подлинное мужество. Именно эта черта Хлопова есть, по мнению Толстого, «особенная и высокая черта русской храбрости».

Во втором своем военном рассказе, «Рубка леса» (1854—1855), Толстой показывает эту черту, как типичное свойство русского солдата. Русский солдат, несмотря на тяжелые условия крепостнической армии, сохранил свои лучшие моральные качества: он честен, скром, храбр и беззаветно любит родину. В нем живы великая мудрость народа, его вековые мечты о свободе и справедливости.

В рассказе перед нами проходят замечательные образы воинов русской армии. Тихий и мудрый Веденчук, проживший честную жизнь солдата и погибший от ядра неприятеля. Простой, неприметный бомбардир Антонов, «который еще в 37-м году, втроем, оставшись при одном орудии, без прикрытия, отстреливался от сильного неприятеля и с двумя пулями в ляжку продолжал идти около орудия и заряжать его». Старый храбрый солдат Жданов, «отец родной» для молодых рекрутов. Все они сильны своей моральной стойкостью, высоким боевым духом.

Рисуя с большой теплотой образы солдат, Толстой показывает, что скромность, простота и храбрость заложены в самом национальном характере народа. «В русском, настоящем русском солдате, — пишет Толстой, — никогда не заметишь хвастовства, ухарства, желанья отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера».

Разгоревшаяся в 1853—1856 гг. Крымская война и особенно героическая Севастопольская оборона стала темой новых военных рассказов Толстого. С замечательным мастерством рисует автор в своих «Севастопольских рассказах» военную доблесть и моральную стойкость русских солдат и матросов, удерживавших Севастополь под непрерывной бомбардировкой неприятеля в течение 11 месяцев. И это не «из-за креста, из-за названия, из угрозы», а из глубокого чувства патриотизма.

Воспроизводя с большой точностью подлинные эпизоды обороны, Толстой подчеркивает, что сила Севастополя не только в укреплениях, возведенных его защитниками в небывало короткий срок, но, главным образом, в непоколебимом боевом духе матросов и солдат.

«Севастопольские рассказы» — апофеоз русской храбрости, героической летописи беззаветной борьбы народа за честь и независимость родины. Но Толстой не ограничивается одним лишь изображением героизма. Как честный и правдивый художник, он не может пройти мимо тех вопиющих язв военно-феодалов России и ее армии, которые обнаружались в ходе войны и свели на-нет героизм защитников Севастополя.

«Крымская война, — писал Ленин, — показала гнилость и бессилие крепостной России». Продажность и бездарность высшей военной аристократии, моральная опустошенность известной части офицерской среды, казнокрадство, мордобой — вот что увидел Толстой в тяжелые дни осады и поражения. И это свое представление о язвах русской армии он с горечью и болью выразил в своих талантливых «Севастопольских рассказах».

Замечательна в это время и собственная военная деятельность Толстого. Способный и вдумчивый офицер, пламенный патриот родины, он с большим воодушевлением участвует в обороне Севастополя. Как артиллерийский офицер, он находится на самом опасном и ответственном месте — на четвертом бастионе, подвергнувшись беспрерывной бомбардировке.

Еще раньше, находясь в Южной армии, он с группой офицеров артиллерийского штаба задумывает учредить общество для распространения знаний среди солдат и составляет проект военного журнала для пропаганды преобразования армии. Как и следовало ожидать, эта идея наталкивается на «высочайший» запрет. Тогда он пытается использовать приезд парских сыновей в Севастополь для вручения им специальной «Записки об отрицательных сторонах русского солдата и офицера». Но и эта попытка не осуществляется.

Опыт войны на Кавказе и в Крыму показал Толстому, что одной из причин неудач русской армии является ее огромная отсталость в технике вооружения. В то время, когда армии Европы были уже вооружены нарезными ружьями — пистолетами, стрелявшими на 1.000—1.300 шагов, русские солдаты имели устаревшие гладкоствольные ружья 7-линейного калибра, а то и кремневые ружья, стрелявшие едва на 300 метров с ничтожной меткостью. Количество пистолетов в русской армии было очень мало — они выдавались лишь отдельным наиболее метким стрелкам. Болезненно переживая военную отсталость русской армии, Л. Н. Толстой пишет специальный «Проект о пистолетных батальонах», в котором, как явствует из названия, предлагает создать целые батальоны стрелков, снабженные новейшим оружием.

Любопытна и его работа в специально артиллерийской области. Недовольный слабостью огневой мощью русской артиллерии, он пишет «Проект о реформировании батареи», который подает начальнику Севастопольского гарнизона барону Д. Е. Остен-Сакену. Одновременно он упорно работает над проектированием нового зарядного ящика для горной артиллерии.

Много думает в это время Толстой и над проблемами стратегии, тактики и военного искусства. В отличие от большинства офицеров он позволяет себе критически относиться к военным способностям николаевского генералитета и подробно анализирует в своих дневниках проводимые операции. Известна его сатирическая песня о сражении на реке Черной, в которой он зло высмеял мертвый схематизм николаевских генералов, ведших войну по всем правилам устаревших уставов, но без учета живых сил противника и реальных особенностей местности:

...Долго думали, гадали,
Топографы все писали
На большом листу.
Гладко вписано в бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить...

Тяжело переживая неудачи русской армии в Крыму, Толстой не теряет, однако, веры в народ, в военную «будущность» России. Пафос патриотизма, звучащий в его «Севастопольских рассказах», пронизывает и его дневники той поры.

«Велика моральная сила Русского народа, — записывает он в свой дневник 2-го ноября 1854 года. — Много политических истин выйдет наружу и разовьется в нынешние трудные для России минуты. Чувство пылкой любви к отечеству, восставшее и вылившееся из несчастий России, оставит надолго следы в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами России и не забудут своей жертвы».

Осенью 1855 г., после падения Севастополя, Толстой уехал в Петербург и вскоре вышел в отставку. Но это не означало забвения военной темы. В Петербурге Толстой заканчивает свои «Севастопольские рассказы» и издает книгу «Военные рассказы», в которой объединяет свое раннее творчество, посвященное военной теме. А через несколько лет, в начале 60-х годов, он снова поглощен темой народной войны, работая над своей грандиозной эпопеей «Война и мир».

Роман «Война и мир» — вершина художественного творчества Толстого. Русская литература до него не знала произведения такого огромного патриотического звучания и такой художественной силы. А. М. Горький писал, что это — «величайшее произведение мировой литературы в XIX веке».

В основу романа «Война и мир» положен один из самых героических периодов в русской истории — война против наполеоновского нашествия. Ярко и правдиво рисует Толстой жизнь и быт страны в дни, когда «силы двенадцати языков Европы ворвались в Россию». Перед армией и народом встал вопрос о самом существовании родины, о ее свободе и независимости. Вот почему, несмотря на царский гнет и крепостную кабалу, война стала кровным делом всего многомиллионного народа.

В. И. Ленин в статье «О брошюре Юниуса» писал о наполеоновских войнах: «...когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона».

Огромная художественная прозорливость Толстого сказалась в том, что он показал кампанию 1812 года в отличие от кампании 1805 г., как справедливую, освободительную войну народа за свою родину. «Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? — говорит Андрей Болконский Пьеру Безухову. — ...Потому, что нам там не за чем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения». Другое дело — под Смоленском и особенно под Москвой. Здесь народ грудью своей защищал родину и землю. И победил.

Как и в упомянутых выше художественных произведениях, в «Войне и мире» Толстой рисует храбрость и героизм русской армии, принявшей на себя все удары нашествия. Эпизоды, в которых описаны подвиги и настроения солдат, картины битвы под Шенграбеном, Аустерлицем и Бородиным, принадлежат к числу лучших страниц в романе.

Русские солдаты, проникнутые сознанием правоты своего дела, проявляют на поле боя невиданный героизм. Батарея капитана Тушина под Шенграбеном, оставленная на поле боя, одна, без помощи, ведет целые сутки ураганный огонь по неприятелю, нанося ему колоссальные потери и задерживая все наступление. Как и свойственно русским солдатам, артиллеристы батареи Тушина делают свое патриотическое дело скромно, просто, без псевдогероических жестов. Так же просто и даже буднично совершают свои легендарные подвиги рота Тимохина, полк Андрея Болконского и другие части русской армии. В основе их побуждений лежит та, по выражению Толстого, скрытая теплота патриотизма, которая подняла на ноги весь народ и противопоставила его врагу.

Особенно велик героизм войск в Бородинском сражении. Вся армия, как один человек, охвачена боевым подъемом. Солдаты перед сражением надевают чистые рубахи, готовясь биться не на жизнь, а на смерть. На поле боя они идут с решимостью погибнуть или защитить родную Москву от врага.

По стратегическому плану Кутузова русская армия, нанеся под Бородиным смертельный удар Наполеону, отступила за Москву. Но битва под Бородиным, утверждает Толстой, была огромной победой русской армии. Правдивая сила врага была подорвана. «Прямое следствие Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы».

Сила русской армии заключалась не только в славных подвигах ее солдат, но и в поддержке всего народа. «Цель народа, — пишет Толстой, — была одна: очистить свою землю от нашествия». Для народа не могло быть вопроса — хорошо или плохо будет под управлением французов. Жизнь отчизны несовместима с владычеством интервентов — вот какой вывод был господствующим в народе, и им определялось поведение народных масс в войне. Крестьяне жгли хлеб, сено и прочий провиант, чтобы он не достался врагу. Целые села снимались с насиженных мест, оставляя врагу лишь пепел пожарниц. Так же покинули и жители Москвы, бросив свое имущество и оставив неприятелю лишь пылающие развалины.

Великий гнев народа, его ярость против поработителей вылились в грандиозное по своим масштабам партизанское движение. Вооруженные отбитым у врага оружием, а то и просто дубьем, граблями и топорами, крестьянские отряды наносили огромный урон неприятелю.

Война была суровым испытанием не только военной мощи, но и моральной силы народа. И это испытание он выдержал с честью. С чувством национальной гордости показывает Толстой неиссякаемые родники мужества, инициативы и душевного благородства, которые проявились в народе в период боев за родину. Именно поэтому к народу-творцу, к его жизненной мудрости тянутся передовые люди дворянского общества — Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова и другие герои романа.

В близости к народу заключается и секрет огромного авторитета Кутузова. Невидимый царской камарильей, травимый придворной челядью, главнокомандующий Кутузов силен своей неразрывной связью с солдатской массой, всеобщей любовью народа.

Образ Кутузова, как и образы Андрея Болконского, Пьера Безухова, Николая и Наташи Ростовых и других персонажей романа, принадлежит к числу выдающихся образов мировой литературы.

После романа «Война и мир» Толстой создал такие всемирно известные произведения, как «Анна Каренина», «Власть тьмы», «Воскресенье». Изображая жизнь пореформенной России, он, по словам Ленина, сумел поставить в своих произведениях много великих вопросов, сумел подняться до огромной художественной высоты. «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Неоднократно в своих дневниках и статьях возвращался Толстой к проблемам войны, пытаясь осмыслить их в свете своего юного религиозного учения. Но тут резко сказались слабости Толстого-мыслителя, глубокие противоречия его мировоззрения, на которые указывал в своих статьях В. И. Ленин.

Гениальный писатель, давший изумительные по своей яркости и глубине картины народной войны, художник-патриот, с любовью показавший героическую борьбу народа за свою независимость, стал на позиции абсолютного пацифизма и решительно отверг войну, безотносительно к ее характеру и цели.

Но гениальный художник почти всегда одерживал в Толстом победу над моралистом. «Его художественные произведения, — говорил А. М. Горький, — написанные со страшной, почти чудесной силой, — все его романы и повести, — в корне отрицают его религиозную философию». И в своей крупнейшей новелле последнего периода — «Хаджи-Мурат» — Толстой снова со всей присущей ему художественной силой утвердил право народа на вооруженную борьбу за свою независимость.

В статье «Л. Н. Толстой» Владимир Ильич Ленин писал, что художественные произведения Толстого будут особенно «ценными и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув его помещиков и капиталистов».

Советский народ, строящий под руководством партии СССР, — Сталина коммунистическое общество, высоко чтит художественный гений Толстого. Чудодейственная сила его художественных образов, его патриотический пафос вдохновляют мысли и чувства советских людей в их борьбе за счастье любимой родины.

И. ШИФАН.